

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 1–2 (10–11)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушка, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 1–2 (10–11). — 142 с.: ил.

ISSN 2542-2332

Журнал «Народы и религии Евразии» до 2017 г. издавался под названием «Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе». В журнале публикуются результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и на современном этапе. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен в рамках выполнения проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

1–2 (10-11) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

- A. P. Zabiyako*, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
U. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787.

Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 1–2 (10-11) issues. — 142 p.

ISSN 2542-2332

Magazine “Nations and religions of Eurasia” up to 2017 was published under the title “The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective”. In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine is prepared within implementation of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Кукушкин И. А., Дмитриев Е. А.</i> Семантика черепа в ритуалах андроновского населения	7
<i>Нуржанов А. А.</i> Культовый сосуд карлуков-несторианцев из городища Кастек	14
<i>Сериков Ю. Б., Хлахула И.</i> Предметы неутилитарного назначения в палеолите Урала.....	22
<i>Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т.</i> Асыки и их роль в мировоззрении кочевников.....	37
<i>Баротзода Ф.</i> Гуманитарные ценности раннего ислама в «Истории Табари»	44
<i>Рыбаков Н. И.</i> Дипломатические контакты карлуков Семиречья и кыргызов Енисея: начало IX в.	56

Раздел II

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Волоснов Р. Ю.</i> История Вознесенского прихода села Елбанка в контексте религиозных процессов на Алтае во второй половине XIX — начале XX в.	67
--	----

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ В ЕВРАЗИИ

<i>Арпентьева М. Р.</i> Фольклорное наследие татар. Часть I	75
<i>Атдаев С. Д.</i> Звезды в мировоззрении туркмен	89
<i>Бурнаков В. А.</i> Человек и природа в традиционных воззрениях тюрко-монгольских народов Южной Сибири	95
<i>Ушницкий В. В.</i> Религиозные верования якутов: шаманизм, политеизм и монотеизм.....	107

Раздел IV

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Этноконфессиональные исследования в Монголии в 2016 г.....	115
--	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К.</i> Международная научная конференция «Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии».....	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	134
---------------------------------	------------

CONTENT

Section I

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL PEOPLES OF EURASIA

<i>Kukushkin I. A., Dmitriev E. A.</i> Semantics of the skull in the rituals of the andronovo population	8
<i>Nurzhanov A. A.</i> Cult karluk-nestoriyantsev from settlement Kaste.....	15
<i>Serikov U. B., Chlachula I.</i> Artefacts of non-utilitarian purpose in paleolithic of ural.....	23
<i>Umitkaliev U. U., Tleugabulov D. T.</i> The asyks and it's role in the worldview of the nomads	37
<i>Barotzoda F.</i> Humanitarian values of early islam in “The history of Tabari”	45
<i>Rybakov N. I.</i> Diplomatic contacts of Karlukovs of Semirechev and Kyrgyzs of Yenisev: the beginning of the ix century.....	57

Section II

PROSELYTE RELIGIONS IN RUSSIA AND CENTRAL ASIA

<i>Volosnov R. U.</i> Voznesensky's history of parish of the rural of Elbanka in the context of religious processes in Altai in the second half XIX — the beginning of the 20th centuries	68
---	----

Section III

ETHNIC PROCESSES AND THE TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE PEOPLES OF EURASIA

<i>Arpentieva M. R.</i> Folk heritage of tatars	76
<i>Atdayev S. J.</i> Stars in world views of turkmen.....	90
<i>Burnakov V. A.</i> Man and nature in traditional views of tyurco-mongolian peoples of South Siberia	96
<i>Ushnitsky V. V.</i> Religious beliefs of the yakut: shamanism, politicism and monotheism.....	107

Section IV

THE RESULTS OF THE MONITORING OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Zchadav N.</i> Ethno-religious research in Mongolia in 2016.....	116
--	-----

Section V

INFORMATION ABOUT THE CONFERENCE

<i>Dashkovskiy P. K.</i> The international scientific conference “Ethno-cultural and ethno-social processes in the transboundary area of Russia and Central Asia”	130
---	-----

У. У. Умиткалиев, Д. Т. Тлеугабулов

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана (Казахстан)

АСЫКИ И ИХ РОЛЬ В МИРОВОЗЗРЕНИИ КОЧЕВНИКОВ

Игра в асыки является традиционной для казахского народа, она имеет многовековую историю. Игра не была утрачена и сохранилась с древности до настоящего времени, и в данный момент требуется ее изучение в культурном аспекте. Общеизвестным является факт, что игра в асыки есть у всех тюрко-монгольских народов, как одна из разновидностей игр в кости. Данная статья написана по результатам полевых археологических исследований специалистов кафедры археологии и этнологии исторического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева на территории Абайского района Восточно-Казахстанской области в полевом сезоне 2014 г. В погребениях, относящихся к бронзовому веку и предварительно датированных II тысячелетием до н. э., были найдены 140 асыков. Асыки были обнаружены у ног погребенного в каменном ящике. Все асыки были выкрашены красной охрой, что очень четко фиксируется, несмотря на значительную стертость краски. Цель данной статьи — показать, что асыки — это не просто детская игра, а часть культурного наследия тюркских народов.

Ключевые слова: казахи, игра, асык, тюрко-монгольские народы, наследие.

U. U. Umitkaliev, D. T. Tleugabulov

Eurasian national University. L. N. Gumilev, Astana (Kazakhstan)

THE ASYKS AND IT'S ROLE IN THE WORLDVIEW OF THE NOMADS

Kazakh children have been playing “asyk” (playing with lamb bone) from ancient times. Currently, the game still retains its value among the Kazakhs, as it is commonly played among the Turkic-Mongolian people in Eurasian Steppe. For instance, archaeologists often find “asyk” during the excavations. This paper is based on materials that researchers have received during excavations in East Kazakhstan in 2014. Researchers found about 140 “asyk” that relate to the primitive era. “Asyk” was in a stone bowl, at the feet of the deceased. Some of the “asyks” had drilled holes. The purpose of this paper is to explore the Kazakh children’s game “asyk” and to identify common trends in the culture of the Turkic people. Also, this game marked the beginning of some modern gambling (dice). This fact speaks about its connections to all of humanity and as well has some social functions (people used it in resolving disputes). The researchers believed that the role of children’s toys is very important in the socialization of a child.

Key words: kazakh, play, asyk, turkic-mongolian people, heritage.

Погребения, в которых вместе с умершим встречаются асыки (или альчики), на всей территории Евразийской степи в эпоху бронзового века, раннего железа и в тюркское время встречаются довольно часто.

В частности погребения с асыками, относящиеся к культурам ранней бронзы, таким как ямная, катакомбная, андроновская и срубная, были обнаружены и исследованы учеными. К ним можно отнести Е. В. Купрянову, С. С. Маркова, А. М. Сагалева, И. В. Октябрьскую, С. В. Сотникову и многих других археологов, которые высказали свое мнение относительно нахождения асыков в погребениях и их семантики. Все они сходились в том, что асыки являются атрибутом детской игры, набором для игры в кости.

Следует выделить отдельно стоящее мнение С. В. Сотниковой. В своих исследованиях она разделила детские погребения с асыками на две группы по возрастному принципу. В первой группе были погребения пяти-шестилетних детей с небольшим количеством асыков, во второй — 7–14-летние дети с большим количеством асыков. Объясняет ученый это количественное различие тем, что более старшие дети и подростки уже сознательно собирали асыки, выигрывали их у других детей, и это было их своеобразной собственностью [Сотникова, 2001: 26].

Исследователь не приводит сведений о нахождении асыков во взрослых погребениях. Также на примере таджиков, алтайцев и монголов использует этнографические данные. Все эти доводы ограничивают суждения автора тем, что это лишь атрибут детской игры.

По нашему мнению, функциональное использование асыков в древнюю эпоху было куда более глубоким. К примеру, у казахского народа, как и у всех тюркских народов, распространено гадание, предсказывание на костях, в том числе на лопатках и лучевых костях. Помимо гадальных функций, асыки были народной игрой, которая называлась «асык», или «хан», отличительными знаками родов, при их помощи принимались разные решения.

К таким выводам мы пришли по результатам полевых археологических исследований специалистов кафедры археологии и этнологии исторического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева на территории Абайского района Восточно-Казахстанской области в полевом сезоне 2014 г. В погребениях, относящихся к бронзовому веку и предварительно датированных II тысячелетием до н. э., были найдены 140 асыков. Асыки были обнаружены у ног погребенного в каменном ящике человека. Все асыки были выкрашены красной охрой, что очень четко фиксируется, несмотря на значительную стертость краски. Среди них встречаются асык горного козла («сака») — самый большой и главный в игре асык, и многие другие асыки, имеющие следы потертости на разных гранях. Интересным и занимательным нам показалось наличие отверстия с одной стороны у большого количества асыков, что может указывать на то, что эти асыки нанизывались на веревку или нить и использовались в свое время как амулеты. Учитывая эту особенность, мы предполагаем, что эти асыки были положены в могильную яму с умершим взамен возложения земли. Амулеты-асыки, которые носились на шее, развязывались перед походом на похороны, подобные действия довольно часто встречаются у многих тюркских народов.

Обычай возложения земли к могиле умершего человека у казахов относится к древним временам и встречается задолго до проникновения ислама. Возложение земли является своеобразной обязанностью родственников мужского пола умершего, включая и юношей, и более младших детей. По нашему предположению, главным здесь является

ся отношение мужчины к асыкам: тот, у кого есть асыки или кто умеет ездить верхом, считается мужчиной, гражданином. Нахождение асыков в каменных оградках бронзового века может указывать на нравы и понятия того времени. К примеру, это может означать, что, отправляясь на похороны, представитель мужского пола должен был брать с собой асыки, даже если он является еще ребенком.

Трансформируясь и видоизменяясь, традиции оседлых племен бронзового века сохранялись и у кочевников эпохи раннего железа, и позднее в кочевом казахском обществе. Примечательно, что сохранилась прерогатива для мужского пола при проведении обряда захоронения, но традиция класть в погребения асыки сменилась возложением земли.

Существует также мнение известного монгольского ученого Н. Батболда о находке асыков в погребении гуннского времени в кургане Гол мод возле аула Улаан Архангайского аймака Монголии. Отличительной особенностью этих асыков является то, что на всех них с помощью острого предмета нанесены знаки. Исследователь отмечает сходство нанесенных на асыки символов с некоторыми знаками, найденными среди петроглифов на скалах Ешкисуат и Аксу в Монголии. По его мнению, нанесение разных знаков на асыки мелкого рогатого скота обусловлено не только преобладанием их в кочевом хозяйстве, но и в выражении почитания домашних животных подобным образом. Многочисленные находки подобных нанесенным на асыки знаков на кувшинах гуннского времени подтолкнули ученого к выводу о том, что гунны на передаваемых по наследству предметах оставляли для потомков свои родовые печати — тамги. Это и издавна используемые гуннами знаки, такие как вилы, солнце, полумесяц, и новы, объединяющие разные признаки тамги. Не следует отрицать, что эти знаки, нарисованные на скалах Ешкисуат, могут нести сведения о роде и даже содержать имя нарисовавшего их человека [Батболд, 2011: 26–32].

С мнением монгольского эксперта мы частично соглашаемся в том, что символы, нанесенные на асыки, может быть, и не называли имени конкретного человека, но могли указывать на принадлежность к определенному роду или племени. Известно, что некоторые символы, являющиеся родовыми знаками-тамгами, появляются уже в эпоху раннего железного века и широко распространяются у казахского народа.

Помимо этого, найденные в Монголии асыки из гуннских курганов с родовыми или племенными знаками лишь подкрепляют наши доводы.

Во-вторых, то, что асыки окрашены с обеих сторон, говорит о том, что они использовались для каких-то определенных целей. К примеру, общеизвестно применение окрашенных с двух сторон асыков в ткацком станке и в других хозяйственных ремеслах. Следует также упомянуть об использовании окрашенных асыков в качестве подставки под струны на казахском народном музыкальном инструменте жетыген.

Обратим внимание на казахский миф о происхождении жетыгена:

«В древние времена, когда свирепствовали тяжелые болезни и голод, жил один старик, у которого было семь сыновей. Пришла беда и в дом к старику. Все его сыновья один за другим скончались. Убитый горем старец из сухого дерева сделал музыкальный инструмент. После смерти каждого из сыновей он делал одну струну из конского волоса, подставку под струну делал из асыка и сочинял полную грусти песню-плач. Создав при помощи семи струн семь разных мелодий-кюев, в каждой из них он обрисовал характер, поведение и поступки каждого из своих сыновей.

После смерти старшего сына, Кании, старик сочинил кюй «Қарағым». Второму сыну, Тореалыму, он посвятил следующий кюй — «Қанат сынар», третьему сыну, Жайкель-

ды, — «Құмарым», четвертому, Бекену, — «От сөнер», пятому, Хауасу, — «Бақыт көшті», шестому, Жулзаре, — «Күн тұтылды». После смерти самого младшего сына — Кияса — старец сочинил последний, седьмой кюй. Эти кюи, посвященные стариком своим сыновьям, не были забыты и распространились в народе под названием «Жетігеннің жетеуі» [Тойшанулы, 2009: 56]

Важно то, что этот музыкальный инструмент ассоциируется со смертью, скорбью, исполнением песни-плача, и то, что в качестве перегородок для струн здесь используются асыки. Вместе с этим посвящение семи кюев восходит к степной традиции древних эпох и выражает такие черты мировоззрения, как беспомощность и зависимость от сил природы.

Следует отдельно остановиться на некоторых фактах относительно асыков, сохранившихся у казахского народа.

К их числу можно отнести известный в южном регионе мавзолеей «Асык ата». По рассказам местного населения, настоящее имя Асык ата — Садыр. Рассказывается, что он был большим любителем игры в асыки. К тому же говорят, что он был святым человеком, ясновидцем. Местные старожилы утверждают, что мавзолеей над могилой Асык ата был построен по приказу самого Тамерлана. Изначально мавзолеей был расположен на расстоянии 2 километров от берега реки Сырдарья. В 1960 г. после затопления Шардаринского водохранилища был перенесен и заново построен у могилы святого Шора муллы у поселка 40 лет Октября Жетысайского района [Олжабай, 2013: 47].

Несмотря на то что Асык ата не оставил яркого следа в памяти народа, сам факт того, что он любил и хорошо играл в асыки и к тому же был святым, лишний раз подтверждает наши выводы: его почитают святым, игравшим в асыки, в современном понимании являющиеся детской игрой. Если подвергнуть это более глубокому сравнению, то Асык ата, играя в асыки, предсказывал будущее, т. е. использовал их в качестве приспособления для ясновидения.

Описание мавзолея, подобного мазару святого Асык ата, можно встретить в трудах известного ученого С. М. Абрамзон. По его сведениям, в Кыргызстане недалеко от Токмака, в местности Карасу, есть мавзолеей, рядом с которым бьет источник. Женщины, которые не могли зачать детей, отправлялись к мавзолеей и проводили ночь в святом месте. Затем они опускали руки в воду источника и доставали из ручья первые попавшиеся предметы, которые туда бросали посетители. Если женщина доставала из воды бусинки бисера, то у нее родится дочь, если асык — то обязательно будет масык [Абрамзон, 1949: 78–138].

Здесь следует отметить связь асыков с масыками. Для того чтобы закрепить наши суждения, обратимся к понятиям, связанным с асыками, встречающимся у казахов. Например, когда мужчине хотят выразить хорошее пожелание, ему говорят «асығың алшысынан түссін», что означает пожелание удачи в начинаниях. Уважаемому гостю казахи в качестве угощения давали берцовую кость с асыком.

Согласно традиции, при приготовлении мяса в блюдо первой клали лучевую кость. Делить ее было не принято. Молодым людям давали эту кость с пожеланием долгих лет жизни, а молодые девушки не прикасались к ней из-за боязни остаться незамужними. Парней не угощали костью с асыком, веря, что они останутся холостяками.

Казахи удалых юношей сравнивают с «сака» — самым большим и главным асыком, а красивых девушек — с красивым украшенным асыком. А про само мясо и сухожилия на костях с асыками казахи говорят: «Даже в голод не обгладывай асык, даже ко-

гда сыт, ешь мясо с щиколотки». Это связано с поверьем, что нельзя пробовать асыки, грызть их. Иначе асык, который был покусан, не сможет применяться в гаданиях.

К примеру, в трудах известного ученого-этнографа Чокана Валиханова можно встретить сведения о том, что различные кости домашних животных обладали магическими, сакральными свойствами. Он сообщает, что, согласно верованиям казахов, наибольшей магической силой отличались лучевая кость и кость лопатки (Валиханов, 1984: 212).

Обширные сведения о магических свойствах костей животных и различных предметов кочевого быта присутствуют в трудах А.Т. Толеубаева. У народа сформировались представления о том, что по линиям на лопаточной кости барана можно увидеть судьбу человека, грядущие в его жизни события, предстоящие поездки. Опытные ясновидцы могли предсказывать по лопатке, даже не прикасаясь к ней, менее опытные иногда могли ее слегка подпалить и уже затем гадать. Люди, верящие в различные поверья, обычно не притрагивались, не обгладывали лучевую кость и лопатку при приеме пищи [Толеубаев, 2013: 276].

В связи с этим можно привести отрывок из исследований Б. Кинаятулы, связанных с лопаточной костью.

«Есть специальный этикет по подготовке лопатки к использованию в гаданиях: эту кость следует очищать от мяса и сухожилий кончиком лезвия ножа, нельзя грызть зубами. Сильные гадалщики на лопатках могут предсказывать и на не очищенной от мяса кости. А если лопатка подпаливается на огне, то рядом с огнем не должно находиться металлических предметов» [Бабакумар, 2000: 86].

Рассказывая об особенностях асыков, обязательно нужно отметить, что любой казах, после того как очистит асык при помощи ножа, обязательно кинет его. Если асык упадет на вогнутую сторону, то это к радости, а если на противоположную, то говорят: что будет, то будет.

Метание асыков в разных регионах нашей страны проходит по-разному. Интересные народные предания об асыках можно найти в исследовании Ж.О. Артыкбаева об Аргыне Мейраме сопы.

В давние времена в одну из суровых зим Мейрам сопы отогнал свои стада в южные земли. Правителем в этой местности был Акша хан. Мейрам сопы перезимовал в его владениях и сохранил свое поголовье скота. Затем пришла весна, после нее и лето, и Мейрам сопы должен был возвращаться назад в Сарыарку. Но пока Мейрам сопы жил на землях Акша хана, он очень сблизился с его дочерью, и она ждала от него ребенка. Когда Мейрам сопы уезжал в Сарыарку, он сказал ей: «Я обязательно вернусь. Если у нас родится сын, назови его Каржас, ведь я старый (кәрі), а ты молодая (жас)». То ли по причине смуты, то ли по другой причине, но Мейрам сопы не смог вернуться в страну Акша хана. Состарившись, он умер.

Теперь вернемся к дочери Акша хана. Прошло время, она родила здорового розовощекого ребенка, назвала его Каржасом. С высоким белым лбом, горящими как солнце глазами, он был всеобщим любимцем. Если играл в асыки со сверстниками, то затевал драки, со взрослыми — разговоры. В один день он пришел к матери очень разгневанным. Мать жарила пшеницу. Он схватил пригоршню горячей пшеницы, вложил ее в ладонь матери, сжал ее и сказал: «Скажи мне кто мой отец».

Мать отвечала ему, что отец его — Мейрам сопы, живет в Сарыарке. Уважаемый и известный среди казахов человек. Там сейчас, должно быть, живут его старшие сыновья — твои братья Куандык и Суюндык.

Услышав эту новость, масык напрямик отправился в Сарыарку. Распрашивая дорогу, наконец отыскал места, где кочует род Мейрама сопы. В это время Мейрам сопы уже отправился в мир иной, и главными здесь были Куандык и Суюндык. В один день пастухи пришли в аул и сказали, что на вершине холма, лежа навзничь, совершенно беспечно спит один масык. Он лежит, раскинув руки, как бы говоря, что все вокруг здесь — мое, от него исходят лучи и все вокруг светло, а голова его сияет. Куандык и Суюндык, удивленные тем, кто это может быть, тут же поскакали следом за пастухами. Приехали и спрашивают все у масыка. После того как он рассказал им, откуда он и кто, Куандык и Суюндык начали спорить, кто возьмет его себе и сделает наследником. Дело чуть не дошло до драки. Рассудила их мать, старшая жена Мейрама сопы. Она достала золотой «сака» — самый большой асык горного козла, который достался Мейраму сопы от его отца, и бросила его. Куандык, как старший брат, сказал что если асык встанет на любую из четырех сторон, то он будет воспитывать Каржаса. Суюндык, не смеющий возразить старшему брату, очень опечалился. Тогда мать сказала ему, что если суждено ему, то асык встанет на ребро. Тогда она бросила золотой асык, и тот встал на ребро. Поэтому Каржас стал приемышем в семье Суюндыка [Артыкбаев, 2009: 22–32].

Здесь основным мотивом является то, что асыки использовали при разрешении различных общественных и социальных задач и ситуаций. А также то, что у родовой династии мог быть свой золотой асык-сака.

Сказка «Золотой асык» — одно из самых популярных произведений казахского устного творчества. Ситуации в жизни масыка — героя сказки во многом перекликаются с упомянутыми событиями. В целом в казахских народных сказках очень часто упоминаются асыки. Вплоть до современного времени в казахском языке сохранилось много пословиц и поговорок, связанных с асыками.

Вместе с тем у казахского народа широко распространены игры в асыки, каких насчитывается большое количество. Среди них можно назвать такие игры, как «Хан» или «Ханталапай», «Хан ату», «Кулжа ату», «Кумар», «Қақпақыл», «Сасыр», «Бес асык», «Иірімекіл» и многие другие.

Глядя на такое разнообразие видов игр с асыками, можно предположить, что в свое время они были по-настоящему увлекательными, азартными и широко распространенными в обществе. Относительно этого существует народная пословица: «Играешь в асыки — расстраиваешься, играешь в мяч — устаешь, лучше всего поесть мясо и насладиться курдюком». Отсюда складывается впечатление, что игры в асыки носили характер массового увлечения, сродни современному увлечению некоторыми людьми азартными играми.

Еще один фактор, подтверждающий это: современные кубики — зарики, используемые практически во всех видах современных азартных игр, берут свое начало как раз с асыков. Таким образом, шесть сторон асыка равны шести граням кубика с цифровыми обозначениями, и асыки можно использовать в качестве таких кубиков в различных играх.

Теперь вкратце остановимся на правилах игры «Хан». Игроки по очереди переворачивают асыки со стороны на сторону, тем самым собирая очки. Победитель, набравший больше всех очков, собирает все асыки в обе руки и бросает их. Если главный асык — сака упадет вогнутой стороной вверх, все радостно выкрикивают «Ханталапай» и начинают нарасхват собирать асыки. В эту игру играли не только дети, но и взрослые всех возрастов. В этой игре сака — это хан, а все остальные асыки — простой народ. В про-

цессе игры к сака можно прикасаться только в последнюю очередь, и тот, кто взял хана (так же как и главная фигура на шахматной доске — король), забирал все асыки и мог начинать новую игру.

У стариков, сохранивших древние традиции, есть обычай: случайно найдя асык, они считают это добрым знаком и обязательно прячут его в карман. Это также указывает на большое уважение народа к асыкам. У казахского народа, сохранившего древние традиции тюркского мира, сохранилось еще много тайн и секретов, связанных с асыками, для дальнейшего изучения. Поэтому основой наших исследований должно быть изучение обычаев и обрядов казахского народа наряду с другими тюркскими народами. Асыки являются наследием всех тюркских народов, и мы должны возродить эту ценность и относиться к ней как национальному достоянию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамзон, 1949 — Абрамзон С. М. Рождение и детство киргизского ребенка // Сборник Музея антропологии и этнографии. М. ; Л., 1949. Т. 12. С. 78–138.

Артықбаев, 2009 — Артықбаев Ж. О. Арджаспа туралы аңыз // Қазақ тарихы мен этнологиясының мәселелері. Павлодар, 2009. Т II. С. 156–160.

Бабақұмар, 2000 — Бабақұмар Хинаят. Жауырынның сакральды қызметінің тарихы — этномәдени семантикасы // Абай — ақпарат журналы. Алматы, 2000. С. 45–56.

Батболд, 2011 — Батболд Н. Хүннүгийн хадны зураг // *Studia Archaeologica Instituti Archaeologici Academiae Scientiarum Mongolicae*. Т. XXXI. 2011. С. 26–39.

Валиханов, 1984 — Валиханов Ч. Ч. Тенкри (Бог) // *Собр соч.* : в 5 т. Алма-Ата, 1984. Т. 1. С. 208–215.

Олжабай, 2013 — Олжабай С. Шардара шыңырауындағы Шахристан // «Жалын» Республикалық әдеби-көркем және әлеуметтік журнал. 2013. № 12. С. 72–78.

Сотникова, 2014 — Сотникова С. В. Детские погребения с наборами асыков и роль игры в обществах степного населения эпохи бронзы // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2014. № 2 (25). С. 26–34.

Тойшанұлы, 2009 — Тойшанұлы Акеділ. Түрік-моңғол мифологиясы : монография. Алматы, 2009. 192 с.

Төлеубаев, 2013 — Төлеубаев Ә. Т. Қазақ халқы этнографиясының мәселелері. Алматы, 2013. Т. 2. 496 с.

REFERENCES

Abramzon, 1849 — Abramzon S. M. Rozhdenie i detstvo kirgizskogo rebenka. Sbornik Muzeia antropologii i etnografii. M.; L., 1949. T.12. p. 78–138.

Artyrbaev, 2009 — Artyrbaev Zh. O. Ardzhaspa turaly anyz. Kazak tarikhy men etnologiiasynyn maseleleri. Pavlodar, 2009. II tom. p. 156–160.

Babakumar, 2000 — Babakumar Khinaiat. Zhauyrynnyn sakral'dy kyzmetinin tarikhy — etnomadeni semantikasy”. Abai — akparat zhurnaly. Almaty, 2000. p. 45–56.

Batbold, 2011 — Batbold N. Khynnygiin khadny zurag. *Studia Archaeologica Instituti Archaeologici Academiae Scientiarum Mongolicae*. Т. XXXI. 2011. p. 26–39.

Valikhanov, 1984 — Valikhanov Ch. Ch. Tenkri (Bog). *Sobr soch.*: V 5 th. Alma-Ata, 1984. T.1. p. 208–215.

Olzhabai, 2013 — Olzhabai S. Shardara shynyrauyndagy Shakhristan. “Zhalyn” Respublikalyk adebi-korkem zhane aleumettik zhurnal. Almaty, 2013. № 12. p. 72–78.

Sotnikova, 2014 — Sotnikova S. V. Detskie pogrebeniia s naborami al'chikov i rol' igry v obshchestvakh stepnogo naseleniia epokhi bronzy. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. 2014. № 2 (25). p. 26–34.

Toishanuly, 2009 — Toishanuly Akedil. Tiurk-mongol mifologiyasy: monografiia. Almaty, 2009. p. 192.

Toleubaev, 2013 — Toleubaev A. T. Kazak khalky etnografiyasynyn maseleleri. Almaty, 2013. T.2. p. 496.

Ф. Баротзода

*Центр исламоведения при Президенте Республики Таджикистан, г. Душанбе
(Таджикистан)*

ГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕННОСТИ РАННЕГО ИСЛАМА В «ИСТОРИИ ТАБАРИ»

В статье рассматриваются гуманитарные ценности ислама по материалам исторической хроники ат-Табари. «История пророков и царей» — первой попытки составления всеобщей истории в мусульманской историографии. Автор данного труда признан великим комментатором Корана и основателем мусульманской исторической науки. Мухаммад ибн Джарир ат-Табари впервые предпринимает удачную попытку перестановки коранических стихов в хронологическом порядке. Словесные сказания, исторический материал священного текста и хадисов Пророка дополняется сводом материалов древнеарабских сказителей с указанием цепочки имен рассказчиков. Структурное построение мифологической и древней истории в памятнике основано на перманентном развитии пророчества и динамике царствования рода человеческого на Земле. Установление мусульманского летоисчисления придает хронике летописный характер и тесно связано с возникновением ислама как новой мировой религии. Следовательно, информация второй части памятника по годам хиджры раскрывает процесс формирования личности пророка Мухаммада и его богоугодной миссии. Описание деятельности Пророка в коротком промежутке времени ярко показывает, что улучшение условий жизни арабских племен находилось в центре внимания его деяний. С другой стороны, автор для комплексного охвата жизнеописания Пророка использовал достоверные сведения многих первоисточников, большинство из которых позже были утеряны.

Ключевые слова: «История Табари», перманентное развитие пророчества, динамика царствования человека на Земле, историческая наука в исламе, жизнеописание Пророка, мусульманское летоисчисление по хиджре, исламское завоевание, религиозное восприятие гуманитарной деятельности.